

Олег Губарь

Одесская Софиевка

В серии «Одесская библиотека» выходит новая книга Олега Губаря «Автографы Одессы». В ней представлены не просто автографы известных исторических фигурантов, но автографы в контексте конкретных занимательных эпизодов биографии Одессы. Предлагаем вашему вниманию фрагмент этого издания. Встречающиеся в тексте отсылки – (см. ниже), (см. выше) – означают, что в книге публикуются отдельные сюжеты о Болеславе Потоцком и Мартине Католикове.

Потоцкая София Константиновна (1760-1822), в первом браке – графиня де Витт. Происходила из семьи константинопольских греков (фанариотов), преуспела в мифотворчестве, так что девичья ее фамилия остается под вопросом – возможно, Глявоне. Характеристики: от константинопольской куртизанки до выдающейся красоты и ума светской дамы, каковой увлекались венценосцы и многочисленные нобли: в их числе упоминают Фридриха II, Иосифа II, графа Прованского (Людовик XVIII), графа д'Артуа (Карла X), Станислава Августа, герцога де Линя, Потемкина и проч.

Принято считать, что Потоцкая занималась политическим шпионажем и провокациями в пользу России. Ее имя носит известный парк в Умани. От брака с фантастически богатым шляхтичем Станиславом-Феликсом Потоцким-Щенским София родила трех сыновей – Александра (1798), Мечислава (1800), Болеслава (1805), и двух дочерей-красавиц: Софья (1801-1875) была замужем за графом П.Д. Киселёвым, начальником штаба 2-й армии, а Ольга (1802-1861) – за графом Л.А. Нарышкиным, двоюродным братом М.С. Воронцова. Не исключено, что кто-то из этих детей на самом деле родился от ее связи со старшим сыном супруга от

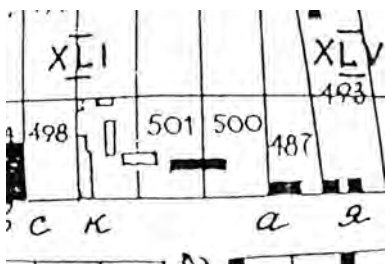
предыдущего брака, Ежи (Юрием) Феликсом Потоцким (1776-1810), азартным карточным игроком, гулякой и выпивохой.

Присутствие Потоцких в Одессе фиксируется, по крайней мере, с 1800 года. Появление здесь графини Софьи связано с отъездом любовника-пасынка в Европу, где тот и скончался от многокрасочного букета заболеваний, включающих туберкулез и сифилис.

Представленный читательскому вниманию документ с автографом легендарной Софии более чем любопытен. 5 сентября 1808 года графиня просит Строительный комитет об отводе ей под застройку территории «на Греческом форштате по улице между кварталами XLIX и LV». В ту пору это был выходящий к приморскому обрыву первый квартал будущей улицы Конной. Спрашивается, кто из застройщиков мог осмелиться на столь, без малейшего преувеличения, нахальное, наглое прошение? Почему наглое, да потому что это означало ни больше ни меньше как существенное изменение высочайше утвержденного (1803) городского плана, а именно застройку улицы. Немыслимо, и, тем не менее, герцог Ришелье своею властью санкционировал этот отвод – что и отмечено прямо на прошении Потоцкой. То есть, как принято говорить, в принципе все равны, но есть такие, кто равнее прочих. Отвод явно был согласован с Дюком еще до того, как графиня официально обратилась в Комитет.

Поэтому теперь улица Конная начинается не от моря, а от Софиевской, кстати, названной так одесситами в память о неординарной и «прекрасной фанариотке». Конная стартует от ее особняка, позднее многократно достраивавшегося, однако вполне сохранившего классический первозданный фасад в центральной части главного здания. Проектировал его, очевидно, Франческо Фраполли – тогдашний штатный городской архитектор. В самом начале 1820-х годов здесь числится два дома и сад графини Потоцкой, оцененные в 150.000 рублей – пожалуй, самая дорогая в то время частная недвижимость Одессы. Участок и строения запечатлены на прилагаемом плане Г.И. Торичелли второй половины 1820-х, из которого видно, что на сегодняшний день в перестроенном виде сохранились и кое-какие хозяйственные постройки.

О том, насколько активничала здесь графиня осенью 1808 года, уже в начале строительства, свидетельствует тот факт, что

Фрагмент плана с указанием места «дворца»
С. Потоцкой

в это время в одесской Свято-Николаевской соборной церкви обвенчали 12 пар ее крепостных людей, да еще у одной пары родился ребенок. При этом в качестве свидетелей (поручителей) упоминаются два ее одесских комиссионера-поляка. То есть при остром дефиците и дороговизне рабочих рук в юной Одессе Потоцкая, как и ряд других владетельных помещиков, исполь-

зовала в качестве строителей своих крестьян – крепких, молодых.

Вопреки сложившимся стереотипам, на определенном этапе присутствие крепостных (дворовых) людей фиксируется здесь довольно часто. В числе хозяев, например, известные в региональной истории личности и семейства: Алтести, Дофине, Миллер, Курдимановы, Шереметьевы, полицмейстеры Лесли и Достанич, Феликс де Рибас, Керстич, Россет, Лигда, Погонато, Вейс, Селеховы, Телесницкий, Демидовы, Скаржинские, Кирияковы, Акацатовы, Шостак, Карузо, Ольховский, протоиерей Куницкий, генерал-майор Хитрово, одесский комендант Силин, графиня Маргоцкая, граф Сен-При, граф Браницкий, Казначеевы, граф Гурьев, князь Трубецкой, граф Кушелев и другие, преобладают польские шляхтичи.

На протяжении ряда лет София Потоцкая периодически жила в Одессе. Последнее, вероятно, посещение фиксируется в 1820 году, когда она выясняла территориальные отношения с одним из соседей. Как я уже говорил, в то время здесь жила и Ольга Станиславовна, которая в 1821-м также сопровождала мать в последней ее поездке – из Петербурга за рубеж, для поправки здоровья, где та и скончалась. С 1808 года графиня София владела и другой недвижимостью в Одессе, в частности, садовым участком площадью в 50 десятин (!), примыкавшим к Водяной балке близ пудренной фабрики Пишона. В течение шести лет этот образцовый сад обустроивался отцом известного думца отставным ротмистром Иосифом Чижевичем, и в сентябре 1814-го графине выдали полноценные владельческие документы. В годы адми-

нистраторства Ришелье из имений Потоцкой в Одессу доставлялись саженцы тополей для высадки вдоль главных улиц.

После кончины Софии дома и сад напротив Конной улицы унаследовал ее сын Александр, который по-родственному уступил часть места своей сестре, Ольге Нарышкиной, ибо та затеяла рядом грандиозное строительство на территории, приобретенной у купца Католикова (см. выше). Это соседство привело к путанице: поскольку Ольга – урожденная Потоцкая, постольку ее дворец стали величать дворцом Потоцких, хотя на самом деле оный находится там, где и был построен почти на два десятилетия ранее. К слову, Александр Потоцкий, участник «польской смуты» 1831 года, как и ряд других шляхтичей, потерял всю свою одесскую недвижимость, и таким образом она стала казенной.

Сын Софии Болеслав (см. ниже) застроил №№ 1 и 2 на Приморском бульваре: первый – жилым домом (1825), а второй – хлебным магазином (амбаром), из-за чего начались конфликты с соседями, утомленными бесконечной ездой возчиков в последний. В конечном итоге Потоцкого обязали (1832) перестроить магазин в жилое здание, что он и сделал не позже 1835 года, а затем продал княгине Голицыной.

Хотя все говорят о том, что София якобы ничего не оставила скандально обокравшему ее сыну Мечиславу, это не соответствует фактам. Так, в архивных делах Одесского строительного комитета упоминаются доставшиеся ему от умершей матери постройки на четной стороне улицы Торговой, в самом ее начале. При этом в 1829 году наследник возвел здесь весьма солидный дом и отдельно магазин (хлебный амбар) по проекту архитектора Боффо.

Недавно мои друзья приобрели на аукционе в Лондоне виньетку с изображением молодой графини Софии – прелестную миниатюру на фарфоре, которая практически один к одному воспроизводит хрестоматийный портрет неизвестного, но явно выдающегося живописца. Бережно вертя этот раритет в руках, призадумался: а ведь из всех рельефных персонажей, каковых представляю в «Автографах», только Потоцкую знает весь мир, несмотря на. Снова подкрепляется давнее мое наблюдение: если вам нечем гордиться, гордитесь хотя бы древностью профессии.